

В. Х. Василенко в письмах и высказываниях (К 100-летию со дня рождения)

Я. С. Циммерман

Кафедра факультетской терапии (зав. — проф. Я. С. Циммерман) Пермской медицинской академии

Выдающийся клиницист и ученый нашей страны Владимир Харитонович Василенко (1897–1987 гг.) был воспитанником Киевской терапевтической школы. Его непосредственными учителями были прославленные ученые-клиницисты Феофил Гаврилович Яновский, чей призыв к врачам: "Поближе к больному человеку!" — сохраняет свое значение по сей день, и Николай Дмитриевич Стражеско — ближайший ученик и сподвижник Василия Парменовича Образцова, одного из корифеев отечественной медицины. В. П. Образцов был основателем Киевской школы терапевтов, убежденным последователем С. П. Боткина и физиологического учения И. П. Павлова о пищеварении.

Начиная с 1955 г. мне посчастливилось быть на различных съездах, конференциях и пленумах, в работе которых принимал участие и выступал с докладами В. Х. Василенко. Когда в президиуме появлялся В. Х. Василенко — высокий, плотного телосложения, но стройный, с крупными характерными чертами лица, все как-то внутренне подтягивались. Его выступления всегда ждали с повышенным интересом. Говорил он неторопливо, веско, аргументированно, был обычно немногословен и, как правило, не пользовался заранее написанным текстом. Может быть, у него и был заготовлен конспект выступления, но он служил только канвой, а сама речь была яркой, импровизированной, расцвеченной то юмором, то иронией или сарказмом.

Мне запомнилось его выступление на I Всесоюзном съезде ревматологов (Москва, 1971 г.), на котором ведущие ревматологи тех лет А. И. Нестеров и М. Г. Астапенко представили разработанную ими новую "Классификацию заболеваний суставов и внесуставных мягких тканей опорно-двигательного аппарата". Это была громоздкая классификационная схема. Хотя она именовалась "рабочей", ее практическое использование представлялось затруднительным, в связи с чем делегаты съезда встретили ее с недоумением. Выступивший в прениях по докладу В. Х. Василенко ограничился несколькими словами. Он сказал: "То, что Вы представили — это не классификация, а инвентаризация". И сразу все стало на свои места; в зале улыбались и бурно аплодировали.

Внешне казалось, что жизнь, клиническая и научная деятельность В. Х. Василенко были безоблачными и благополучными. Действительно, он был избран академиком АМН СССР, отмечен Государственной премией СССР, почетным званием Героя Социалистического труда. Около 40 лет он возглавлял кафедру пропедевтики внутренних болезней в ведущем медицинском вузе страны — ММА им. И. М. Сеченова, был бессменным председателем правления Всесоюзного научного общества гастроэнтерологов и директором Всесоюзного НИИ гастроэнтерологии, созданного в 1967 г.; 35 лет он возглавлял один из наиболее авторитетных медицинских журналов "Клиническая медицина". Но нельзя забывать, что до этого он прошел трудными дорогами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и был одной из жертв сфабрикованного преступными правителями позорного "дела врачей" 1952–1953 гг.

Мое личное знакомство с В. Х. Василенко относится к 1982 г., когда его ученица проф. М. Ю. Меликова пригласила меня к нему в кабинет на ул. Погодинскую, д. 5, предварительно договорившись с ним посмотреть подготовленную мной к печати рукопись книги "Мысли о врачевании". В ней были собраны и систематизированы изречения и афоризмы о медицине, врачевании и врачебном долге. Он был очень прост в общении, доброжелателен, но принципиален. Идея издания подобной книги его очень заинтересовала. Ранее В. Х. Василенко так охарактеризовал афоризмы: "Афоризмы часто позволяют уклониться от длинных рассуждений и побуждают к собственным размышлениям". Не удивительно, что многие его высказывания в статьях и монографиях звучат как афоризмы (см. нашу статью "Высказывания о медицине и врачевании в трудах В. Х. Василенко", опубликованную в журнале "Клиническая медицина" за 1989 г., № 6). Примерами афористических высказываний могут служить следующие цитаты из книг и статей В. Х. Василенко: 1. "Диагноз — это краткое врачебное заключение о сущности заболевания и состоянии больного, выраженное в терминах современной медицинской науки". 2. "Болезнь есть реакция организма на его повреждение". 3. "Каждый больной ищет утешения, и наш прогноз не должен лишать его надежды". 4. "В основу изучения болезни и больного кладется познание патогенеза". 5. "В клинике... центром внимания является больной, для понимания которого все знания врача сосредоточиваются, как в фокусе увеличительного стекла". 6. "Лечение — слишком ответственное дело, чтобы не быть строго научным". 7. "Я считаю непозволительным врачу высказывать сомнения в возможности благоприятного исхода болезни". 8. "Успешное лечение возможно только при полном содружестве в работе врача и больного". 9. "Обидеть больного — то же, что обидеть слабого, обидеть ребенка".

В. Х. Василенко долго и внимательно просматривал рукопись и, в конечном счете, горячо поддержал мое начинание. В 1983 г. мне удалось выпустить в свет сокращенный вариант книги в виде миниатюрного сувенирного издания, которое я тотчас подарил В. Х. Василенко. С этого времени и до конца его жизни мы довольно регулярно переписывались и обменивались книгами.

Ниже я привожу с небольшими купюрами некоторые из писем В. Х. Василенко, которые могут представлять интерес для читателя, так как отражают его взгляды и принципы. К письмам даны необходимые краткие пояснения.

15.08.83. "Глубокоуважаемый Яков Саулович! Очень благодарен Вам за прекрасную книгу "Мысли о врачевании" — полезную для нашей нивы просвещения. Хорошие идеи следует вбивать как гвозди среди шелухи "статистически-достоверных" описаний. Желаю Вам процветания и продолжения этого нового дела — скорейшего расширенного переиздания сборника медицинских мыслей, — это и интересно, и полезно: не одной лабораторией жив будет врач! С приветом, ВХВ".

27.01.84. "Глубокоуважаемый Я. С.! Ваша книга "Мысли о врачевании" содержит высказывания отечественных авторов, имена

которых всегда отсутствуют в подобных зарубежных книжках. Об этом я Вам уже писал. Однако в Вашем произведении есть один недостаток: источники включенных в книгу высказываний и афоризмов не указаны. Понятно, что уточнение происхождения афоризмов — дело громоздкое и значительно увеличит объем книги. Отсутствие точных указаний произведений — обычное дело в наших изданиях, хотя в зарубежных книжках иногда они бывают... Дело Ваше полезное, и так как издательство выпустило Вашу книгу, то следует ожидать успеха. Бывает хуже: мой ученик Е. И. Лихтенштейн (г. Киев) не мог в течение 6 лет (!) опубликовать свой труд, так как он занимает среднее положение между медициной и художественной литературой... Желаю Вам успехов! Ваш ВХВ".

В этом письме упоминается замечательная книга проф. Е. И. Лихтенштейна "Пособие по медицинской деонтологии", выпущенная в Киеве в 1974 г. с предисловием В. Х. Василенко. Впоследствии она была переиздана под другим названием. В 1996 г. мне тоже удалось выпустить переработанное и существенно дополненное издание своей книги под названием "Мудрые мысли о медицине и врачевании" с учетом замечаний В. Х. Василенко: в книге представлен список литературных источников.

21.04.84. "Глубокоуважаемый Я. С.! Благодарю Вас за присланные книги. Лечение язвы в условиях санатория-профилактория, по-видимому, впервые освещено в нашей печати. Очень интересны "Классификации важнейших внутренних болезней". Есть Академия медицинских наук, а общепринятых классификаций нет и едва ли будут! Однако не следует, мне кажется, отбрасывать и Международную классификацию болезней ВОЗ, хотя она слишком проста. С приветом, ВХВ".

В этом письме речь идет об опубликованных мной книгах "Язвенная болезнь и ее лечение в условиях санатория-профилактория" и "Классификации важнейших внутренних болезней и комментарии к ним", которая в 1994 г. вышла уже 5-м изданием.

05.01.86. "Дорогой Я. С.! Сердечно благодарю за похвальный отзыв о моей книге "Введение в клинику внутренних болезней" (М., 1985 г.), тем более что изложенными вкратце нравственно-философскими вопросами уже интересуются все меньше врачей. Впрочем, вероятно я ошибаюсь, так как молодые люди часто любят задумываться "что-к-чему", — не только "тают при луне", но и вспоминают о жизни и смерти, а наши студенты видят ее воочию. Надежда на молодежь!

Поздравляю Вас с книгой "Холециститы", — вопреки привычке прочел! Потому что уважаю Вас как врача, потому что хороший язык, потому что авторов — минимум (один), потому что отсутствует "статистически-достоверная" так называемая наука и т. д. Приветствую Ваше внимание к рефлекторной симптоматике. Добавлю, что В. П. Образцов в 1900 г. в "Больничной газете Боткина" напечатал, по-видимому, почти первую статью "О переносе (трансференции) болевых ощущений в брюшной полости". Конечно, эта работа затерялась среди необозримой массы мелких, иногда даже "гниющих" отбросов "научных достижений".

Ваша книга — отличная! С искренним приветом, ВХВ".

Статья В. П. Образцова, о которой упоминает в письме В. Х. Василенко, включена в его "Избранные труды" (Киев, 1950 г.). В ней идет речь о висцеро-кутаных сегментарных рефлексах и обращается внимание на феномен переноса болевых ощущений в места, удаленные от локализации патологического процесса в брюшной полости. Они не являются иррадиацией боли и существенно затрудняют диагностику. При попытках объяснить это явление В. П. Образцов ссылается на "замечательные работы Геда" о появлении рефлекторных зон кожной гиперестезии — гипералгезии, указывая, что "при относительно слабом раздражении со стороны внутренних органов может явиться гиперестезия (гипералгезия) на коже не всего пояса, а только в "максимальных" точках" (с. 184).

Уже второй раз В. Х. Василенко в письме критически оценивает вариационно-статистическую обработку фактических данных. Без сомнения, при этом он не имел в виду, что этот метод в принципе ошибочен и неинформативен. Его "критические стрелы" направлены против околонуучных деятелей, которые с помощью этого метода пытаются замаскировать сомнительность своих данных, придать им видимость научной достоверности.

08.09.86. "Дорогой Я. С.! Благодарю Вас за сборник научных работ по гастроэнтерологии и поздравляю с возможностью опубликовать свои труды. Обстоятельства случайно так сложились, что прочел Ваш сборник (правду говоря, редко читаю — перегрузка для меня опасна). Могу с удовольствием отметить, что статьи охватывают почти все современные проблемы гастроэнтерологии. Что касается иглотерапии, то, следуя врачебному принципу не признавать существование явления без достаточных оснований, т. е. без серьезных доказательств, считаю, что "иглы" — сомнительны, а сил для личной проверки нет. Между прочим, очень часто в пользу того или иного "средства" лечения приводят аргумент, что он "очень древний" или "модный", а способ, основанный на научно проверенном деле, не признают.

Особенно благодарен Вам за книгу "Воспетые Пушкиным" — это шедевр полиграфического искусства, который должен быть отмечен в общей печати... Что касается 7-ми (!) редакторов миниатюрной книжки, то их жажда славы удовлетворена. Мне кажется, что в Пермском книжном издательстве есть только один истинный "виновник" подобных замечательных печатных изданий, но таких людей не отмечают в книге. Или, может быть, я ошибаюсь о существовании такого "тронутого" энтузиаста?

Я еще в отпуске, но продолжаю просматривать и даже прочитывать до 1000 (!) статей в год для журнала "Клиническая медицина" вместо того, чтобы читать А. С. Пушкина или Ф. Тютчева.

Успеха Вам в научной работе! С приветом, благодарный Вам ВХВ".

В письме обсуждается изданный в Перми монотематический сборник научных работ "Новые методы диагностики и лечения в гастроэнтерологии (1985 г.), а также одна из наиболее удачных сувенирных книг-миниатюр Пермского книжного издательства "Воспетые Пушкиным", в которой опубликованы стихи А. С. Пушкина к любимым женщинам и их портреты. В. Х. Василенко был прав, предполагая существование в Перми "тронутого" энтузиаста, который был инициатором издания серии замечательных миниатюрных сувенирных книг, — это журналист Борис Грин.

Незадолго до своей кончины В. Х. Василенко прислал мне краткое письмо, которое отличалось не свойственным ему пессимистическим настроением.

28.04.87. "Дорогой Я. С.!"

Поздравляю Вас с Днем Победы! Для меня сейчас пришло время писать — выписать все более или менее ценное: авось (?) кому-нибудь поможет отодвинуть неизбежный конец. Желаю успехов и здоровья. Ваш ВХВ".

Владимир Харитонович Василенко навсегда останется в памяти нескольких поколений врачей, которым посчастливилось работать в одно время с этим замечательным клиницистом и ученым, слушать его доклады и выступления, учиться по его книгам и статьям. Непревзойденный диагност, о мастерстве которого ходили легенды, всесторонне образованный клиницист, выдающийся исследователь, блистательный эрудит, отличавшийся энциклопедическими знаниями, он представлял собой уникальное явление в отечественной медицине.

Я полагаю, что его непосредственные ученики и сотрудники, которые в отличие от меня на протяжении десятков лет работали бок о бок с Владимиром Харитоновичем, должны, просто обязаны написать воспоминания о нем, чтобы сохранить черты его неза-

урядной личности для будущих поколений российских врачей. Может быть, моя небольшая статья станет стимулом для них.

